

На таком высоком положении, как у Лу Цзэ, кто, кроме старших в семье, осмелился бы вмешиваться в его дела?

Даже если у него никогда не было партнёра, никто не стал бы лишним раз обсуждать этот факт, ведь желающих помочь генералу удовлетворить его физические потребности было немало.

Но кто мог подумать, что генерал, достигнув совершеннолетия, проявит такую выдержку, проведя шесть лет подряд в компании ингибиторов? Для обычного человека это было бы невыносимо.

Пэй Шу на несколько секунд замер, прежде чем продолжить:

— Я на девять из десяти уверен, что генерал страдает редким синдромом феромоновой агрессии. Из-за длительного применения ингибиторов, подавляющих его желание к феромонам Омеги, нарушился естественный баланс между Омегой и Альфой, что привело к аномальному расстройству функций его железы.

Другими словами, ингибиторов было введено слишком много, и организм не смог с этим справиться.

Однако это не абсолютная истина. Возможно, на фоне этого добавились внешние факторы, такие как переутомление или влияние феромонов.

Генерал недавно вернулся из пограничной зоны, где за три месяца решил все дела. Переутомление было неизбежным.

Вероятно, Шэнь Юнь выглядел крайне смущённым, потому что Пэй Шу пояснил:

— Я уже сталкивался с подобными случаями. Этот гон стал спусковым крючком. Генерал Лу поддался инстинкту пометить Омегу и потерял контроль. Это означает, что он не смог подавить своё желание. Он должен быть крайне раздражён и, вероятно, выбрал вас в качестве объекта для метки.

Шэнь Юнь бросил взгляд на Лу Цзэ, слегка сомневаясь. Если гон стал спусковым крючком, то что же подожгло этот фитиль? Подавление феромонов. И в этом он сам был отчасти виноват.

Он опустил глаза:

— В чём разница между феромоновой агрессией и гоним?

— Разница есть. Альфа в гоне, получив ингибиторы, в период ослабления просто становится слабее. После этого он вернётся в норму. Но если это феромоновая агрессия, то период ослабления будет гораздо тяжелее: мучительные головные боли, звон в ушах, тошнота, учащённое сердцебиение — всё это обычные симптомы. Он будет страдать, и если вовремя не начать лечение, его железа начнёт деградировать.

— Но, к счастью, — на лице Пэй Шу появилась лёгкая улыбка.

— К счастью? — Шэнь Юнь не понимал, почему это считается удачей.

Пэй Шу изначально думал, что именно феромоны Шэнь Юня спровоцировали приступ у генерала Лу, но теперь стало ясно, что это не так.

Он медленно объяснил:

— Феромоновая агрессия в основном возникает из-за недостатка феромонов Омеги, необходимых для поддержания баланса в организме. Генерал Лу, похоже, особенно зависит от вас. Когда я вошёл, я заметил, что он выглядел ненормально: его губы потеряли цвет, словно он сдерживал себя. Но как только вы приблизились, ему стало лучше. Я думаю, ваши феромоны способны успокоить его. Это большая удача, ведь найти подходящие феромоны очень сложно.

Шэнь Юнь молча выслушал. Слова Пэй Шу содержали много информации: найти подходящие феромоны действительно сложно, а его феромоны, как оказалось, эффективны для Лу Цзэ.

Тогда он задал ключевой вопрос:

— Как его вылечить?

То, что феромоны его потенциального супруга способны облегчить симптомы, Пэй Шу счёл настоящим даром небес:

— Успокоение генерала Лу с помощью ваших феромонов — это самый прямой способ. Но чтобы полностью излечить его, потребуется извлечь сыворотку из вашей железы, изменить состав ингибиторов и ввести их генералу.

Шэнь Юнь сложил руки перед собой, немного подумал и сказал:

— Обсудим это, когда генерал придёт в себя. Сегодня я останусь с ним.

Здесь было много нюансов, и действовать самостоятельно было бы неправильно.

Действительно, это было не то, что Шэнь Юнь мог решить в одиночку. Пэй Шу кивнул в знак согласия:

— Пожалуйста, не уходите далеко от генерала Лу. После блокировки феромонов он может впасть в панику.

— Хорошо, — кончики пальцев Шэнь Юня скользнули по тыльной стороне ладони. Он небрежно ответил Пэй Шу:

— Я понял.

Когда Янь Чжи проводил Пэй Шу, слуги пришли убрать комнату Шэнь Юня. Два Альфы вместе помогли Лу Цзэ подняться на третий этаж.

Дверь закрылась. Шэнь Юнь огляделся. Это был первый раз, когда он заходил в комнату Лу Цзэ. Интерьер выглядел холодным и безжизненным.

Лу Цзэ лежал на кровати с закрытыми глазами, его лоб был наморщен, а тело покрыто потом.

Он зашёл в ванную, намочил полотенце горячей водой и, вернувшись, увидел, что Лу Цзэ слегка дрожит, его губы были почти прозрачными.

В голове мелькнуло слово «паника», которое упомянул Пэй Шу.

Шэнь Юнь был несовершеннолетним и не знал, как контролировать выделение феромонов,

поэтому мог только следовать совету Пэй Шу — держаться ближе к Лу Цзэ.

Не прошло и минуты, как ситуация стала настолько серьёзной.

К счастью, метод действительно сработал, и через несколько минут состояние Лу Цзэ немного улучшилось.

Он сел на край кровати, вытирая пот с лица Лу Цзэ. Его дыхание было лёгким, выражение лица сосредоточенным. Со стороны видно, как его стройная шея выделялась на фоне простой одежды.

Вытерев пот, он почувствовал, как его запястье схватили. Он незаметно освободился, в его глазах мелькнул неясный свет, и он мягко спросил:

— Что случилось? Всё ещё плохо?

— ...Воды, — хриплым голосом произнёс Лу Цзэ.

Слегка вздохнув, он огляделся. На столе стоял стакан, а рядом — изящная бутылка, наполненная водой.

Он поддерживал Лу Цзэ за плечи, поднося стакан к его губам. Возможно, тот пил слишком быстро и начал кашлять. Отстраняясь, он случайно задел стакан, и оставшаяся вода пролилась на одежду и постель, оставив большие мокрые пятна.

Шэнь Юнь держал пустой стакан, глядя на Лу Цзэ.

В каком-то смысле один раненый не должен ухаживать за другим.

Потому что урон удваивается.

Альфы чувствительны, и, вероятно, Лу Цзэ тоже почувствовал неловкость, опустив глаза и задумавшись.

Шэнь Юнь: ...

Нельзя же спать в мокрой одежде. Шэнь Юнь несколько раз подумал, прежде чем достать из шкафа пижаму.

Человек, побывавший на войне, — на спине Лу Цзэ были перекрёстные шрамы, большинство из которых были старыми, свидетельства прошлых подвигов.

Сняв нижнюю одежду, он обнажил подтянутый и сильный торс с чётко очерченными мышцами живота. Мускулатура была крепкой, но не перекачанной.

Шэнь Юнь не позволил себе опустить взгляд ниже, как ответственный врач, помог Лу Цзэ переодеться.

Лу Цзэ поднимал руки, когда это требовалось, словно манекен, позволяя Шэнь Юню делать с ним что угодно.

Если не считать его бесстрастного лица.

После смены одежды и постельного белья он наклонился к Лу Цзэ и сказал:

— Спи.

— Голова болит.

Они находились на расстоянии около двадцати сантиметров друг от друга, их дыхание едва смешивалось. Лу Цзэ смотрел на Шэнь Юня, тихо бормоча, словно действительно страдал.

Помолчав несколько секунд, Шэнь Юнь приблизился.

Но Лу Цзэ этого было недостаточно.

— Ближе.

Если подойти ещё ближе, он окажется на груди Лу Цзэ.

Шэнь Юнь не двигался, с любопытством спросив:

— Что ты чувствуешь?

Лу Цзэ на мгновение задумался, затем закрыл глаза, отказываясь отвечать.

— Ну что ж, если ты не скажешь, мне придётся спросить у кого-нибудь другого, — в глазах Шэнь Юня мелькнула искра. Его тон был ровным, не выдавая обмана, что делало его слова очень убедительными.

Альфа уловил только слова «спросить у кого-нибудь другого».

— Роза.

— Как роза на рассвете.

Нежный и свежий аромат с лёгкой сладостью, дающий ощущение тепла, словно свет, проливающийся после снежной ночи.

Так его феромоны пахли розой. Шэнь Юнь подумал, что в этом нет ничего особенного, почему же они так сильно действуют на Лу Цзэ.

Он нашёл компромисс: сидеть на резном стуле было неудобно, он несколько раз менял позу, пока не устроился, наклонившись к кровати.

Через некоторое время он спросил:

— Теперь тебе лучше?

— Да.

Голос Лу Цзэ звучал так, словно он засыпал. Шэнь Юнь подождал ещё немного, затем сел и потер шею.

На прикроватной тумбочке лежали электронные устройства. Шэнь Юнь, чтобы скоротать время, зашёл в сеть и начал просматривать темы.

[Мой партнёр скоро вступит в гон. Что мне следует подготовить?]

[Меня случайно пометил Альфа в гоне. Что мне делать?]

[Мне нравится, когда мой партнёр входит в гон. Он становится более властным, что заставляет меня краснеть. Ощущения просто потрясающие.]

Заголовки становились всё более откровенными. Шэнь Юнь скользил пальцем по экрану, холодный свет отражался на его лице, выражение оставалось спокойным.

[Однажды, вернувшись из командировки, я увидел, как мой партнёр окружил себя кучей моей одежды. Что это за странное поведение?]

Последний заголовок привлёк его внимание, и любопытство заставило его открыть страницу.

[Покоритель Альф: Очевидно, Альфа автора демонстрирует поведение гнездования.]

[Автор: Что такое гнездование?]

[У меня есть удлинитель: Тоже интересно, что такое гнездование?]

<http://bllate.org/book/16544/1507534>